

«ЗОВУК»

и его гости

Егор Ялтов

СТРАЖИКИ

Литературная страница

Хайдар Бедретдинов

Глас небесный

Что за праздник!
 Что за праздник!
 Звон колоколов!
 Будто зазвучали сразу
 Сотни голосов.
 Медь большого прогремела,
 Малых серебро.
 И душа сама запела,
 И дрожит нутро.
 Что же хочет, интересно,
 Тысячами лет
 Передать нам глас небесный:
 Зов, укор, привет!
 Головы поднялись кверху.
 Воспарился дух.
 В храм святой или верой
 С любопытством или верой
 В храм святой идут!
 Разливается по венам
 Жизненный покой:
 Хорошо хоть на мгновение
 Стать самим собой.
 Голосит на нотах разных
 Колокольный вал.
 Что за праздник!
 Что за праздник!
 Божий день настал!

Чудак

Рядом с вами человек.
 Вы его не замечали -
 В дни расстройств
 и в дни печали
 Он слезу стирал вам с век.
 Рядом с вами был чудак.
 Слово доброе нес людям,
 Не считая это трудным,
 Делал это просто так.
 Ну и что же из того -
 Он не дал вам капитала,
 Но чего-то все же не стало,
 Как не стало здесь его...

Звезда базара

Поплачь, красавица, поплачь
 Над жизнью - над упавшей
 кринькой.
 Курчавый черный твой палач
 Тебя турнул, наверно, с рынка.
 Свой горький плод
 не понесешь -
 С ним стыдно показаться
 в доме.
 Себе самой придумав ложь,
 Оставивши ты его в роддоме.
 Сюда с надеждою ты шла
 Подзаработать у джигитов.
 А тут такие вот дела...
 Звезда базарного лимита.

Дарья Загородникова

ВЕТЕР

О, дух свободы, ветер вольный,
 Гуляешь ты под облаками,
 Твой путь - свободный
 и раздолбный,
 В дома влетаешь сквозняками,
 И нет тебе нигде преград,
 Ничем тебя не удержишь,

Такая жизнь - одна отрада!
 Тебе мечтаю подражать
 И быть свободной
 и беспечной,
 Идти туда, куда хочу,
 И быть на воле вольной вечно -
 Скажи, мне это по плечу!

ПИСЬМА

Слова, которым не преграда
 расстояния,
 Знакомство новое, а может,
 и прощание,
 Совет хороший, а порою
 крик отчаянья,
 Хвала от сердца, порицание,
 сострадание -

Все это письма, как души душе
 послание,
 В любви красивые
 и робкие признания,
 Делиться радостью и горечью
 желанием,
 Сказать: «Привет!» -
 когда в мечтах - свидание.

Татьяна Тюкаева

Ель

Корнями цепляясь устало
 За каменный выступ горы
 И каждое лето папима
 Полуденным зноем жары,
 На гордой вершине Кавказа
 Застыла красавица ель.
 Ее не сломили ни ветры,
 Ни град, ни буран, ни метель.
 Не раз в непогоду лихую
 Касались ее облака
 И темные грозные тучи
 Свои прижимали бока.
 Она презирала невзгоды
 И ветра жестокого вой.
 Стояла, как в давние годы
 Стоял на посту часовой.
 Ее темнопальные сестры
 Подняться за ней не смогли.
 Они не выдали восходов
 И трепетных красок зари.
 А мне так хотелось подняться,
 Чтоб к хвое зеленой прижаться,
 Чтоб силы чудесной набраться
 И выстоять против быда.

Игналина

Среди берез и темных елей,
 Вдали от шума и тревог
 Застыли синие озера
 В развилках сказочных дорог.
 И кто там был - навек запомнил
 Крикливых чаек быстрый взлет,
 И как беззвучно делит небо
 Полоской белой самолет...

Счастья нет

Счастья нет. Ушло куда-то.
 Увело с собой любовь.
 Для чего теперь по венам
 Сердце гулко гонит кровь?
 Ненавижу эти стены,
 И глухую тишину,
 И измены без измены,
 И семейную войну!
 Будьте прокляты, доклады
 И отчеты без конца!
 Каждый день до поздней ночи
 Нету мужа и отца.
 Надоели планы, сводки
 И бездарных дней поток!
 Дайте выпить вместо водки
 Счастья маленький глоток!

Андрей Тернов

Серые люди

Серый человек идет по городу,
 Ни огня в его глазах, ни голода.
 Ничего совсем ему не нужно,
 Все, что есть на этом свете, -
 чуждо!

У него в груди ни радость,
 ни тоска,
 А пустыня серого песка!

Кто-то вдруг родился или умер,
 Поулнел вдруг или обезумел,
 Кто-то просит помощи вдали,
 Кто-то просит радость
 разделить.

Серым людям это все равно,
 Жизнь у них - бесцельное кино!

Была синяя звездная зимняя ночь. Он сидел за столом и, глядя в окно на черную полосу горизонта, украшенную огнями, чьи ювелирность и мерцание символизировали бесконечную отдаленность его от цивилизации, думал о своей недавней и удивительной встрече, что меняла, казалось, всю его прежнюю жизнь.

А дело все в том, что некоторое время назад он впервые познакомился с девушкой по телефону. Продолжение же оказалось гораздо более непредсказуемым, чем можно было ожидать.

Знакомство же началось совершенно обычно:

- Да, - сказала Надин кокетливым голоском, и страсть порочности, и хрупкость чистоты смешались в этом слове.

- Здравствуйте, будьте добры Катю, пожалуйста.

- А здесь такой нет, вы, наверно, ошиблись.

- Да?.. Но я набрал этот номер, и мне сказали, что здесь живет очень симпатичная девушка, и зовут ее Катя.

- Симпатичная - да, но не Катя.

- А вас как зовут, можно узнать?

- Нет.

- Почему?

- Потому что.

- А можно я угадаю?

- Ну, попробуй.

- Или Юля? Света? Марина?

На все она со смехом отвечала: «Нет».

- Ну не знаю.

Молчание.

- Ну, так, как?

- Не скажу.

- Ну, почему?

- Ну, потому. Почему я должна первому встречному говорить свое имя?

- Хорошо, не должна. А ты, наверно, светлая?

- Нет, - сказала она, помолчав, но голос ее посветлел.

- Темная?

- Нет, - молчание, - русая.

- А глаза, наверно, синие?

- А глаза, наверно, синие.

- А носик какой, наверно, такой большой и круглый?

- Носик у меня маленький и аккуратный.

- А ротик какой?

- Как у всех.

- Что, такой же зубастый и от мороженый?

- А у тебя зубастый и от мороженый?

- Ну, я не все, ну так, какой?

- Ротик у меня красивый.

- Я не сомневаюсь, и вся ты такая хорошая, что... Ну, ладно, так как тебя зовут?

- Не скажу.

Как вы видите, имя ее не далось Марку легко. Но разговоры их стали меняться. А самое главное, менялись их отношения, причем стремительней, чем в реальности. Надо сказать, что Надин словно открыла в Марке новую часть внутреннего мира, благодаря чему чувства, родившиеся к ней с первых минут общения, стали гораздо сильнее и глубже, чем бывшие доселе впечатления от красоты обормозной или осязаемой. А потому атмосфера недосказанности долго прусуществовать не могла, и вскоре они заговорили о тайных своих желаниях. Слушая его рассказ, она удивлялась сходству их представлений о

любовных играх и лишь иногда добавляла тонкости, ему незнакомые.

Тот ночной интим долго еще будил Марку своими беспечностью, нежностью и чистотой, заставляя часами лежать с открытыми глазами.

...Он целовал ее в шею, обняв за талию, а она закрывала глаза. Они были рядом, они были вместе, и только свет ночных огней сине-золотой зимней ночью разделял их тени, остужая горячую кровь. Он растегивал ей кофточку, целуя мочки ушей, меж тем как холод пробегал по спине от предвкушения чего-то так давно ожидаемого, запретного и сладко-влекомого. Играла тихая музыка. Сознание их возвращалось, а память повторяла все снова. Они лежали, соприкасаясь плечами, и молчали. Время вокруг словно замерло, даря минуты, цену которым понимаешь не сразу...
 Они простились, а ночь еще не закончилась. Расставшись с мечтой всегда нелегко.

...Встретиться они договорились у Надин в магазине.

Он пришел раньше. Отыскал нужный магазин и зашел. Магазин делился стеной на два отдела: кондитерский и хозяйственный. Второй был вдвое меньше первого и располагался за неприметной стеклянной дверью, что Марк заметил не сразу; волновался. Зайдя в кондитерский и не увидев желанную, он заволокнулся сильнее.

«А если она страшная?» - вдруг подумал Марк. Больше всего в женщине его раздражало отсутствие красоты, и сколь бы интересным ни было общение, с не красивой женщиной оно бездарно. А разговоры с Надин дали ему известное о ней представление, и разочарование сейчас казалось жутким. Я не могу описать всех мыслей и чувств Марка, пока рука его не коснулась ручки двери.

Зайдя в магазин, Марк сначала не увидел Надин за толпой покупательниц. А когда еще раз посмотрел в ее сторону, внезапно встретился с ней взглядом. Марк запомнил эти глаза надолго. Он даже не сразу понял, что красота ее не совсем такая, какой представлял себе он. В глазах ее были очарование и хрупкая радость встречи, сдерживаемая неуверенностью, словно ее сердце было открыто только в эти секунды для неизвестного, но единственного. Позже к нему пришла мысль: а что если она кому-то рассказала их тайну и он пришел к другой, выдающей себя за нее? Но это казалось нереальным.

Марк отвел глаза не без усилия. Ощущение было, как от наркотика впервые. Осознав, что тупо смотрит на разочетные баночки, он подошел к другому прилавку. Прикинувшись покупателем, позволил Надин. Она подошла, и с еле заметной улыбкой в глазах, выразительно на него посмотрела. И тогда Марк попросил ее показать порошок, название которого и знакомый слегка голос являлись для нее паролем. Разговаривая с Надин, Марк начинал сознавать, что очарование, заворожившее его по телефону, найдя свою форму, стремительно превращается в реальность.

Не знаю, какие чувства испытывала Надин с момента их реальной встречи. Только надеюсь, последует и вторая часть этой истории.

Поединок «поэтов»

Вот писать как бы надобно
 всем!..

Читает:
 «Промчало лето...
 Завнула планета... и т. д.»

Добавляет:
 Я в стихах своих вечный,
 осенний,

Прямо как мой коллега
 Есенин!..

«Это я словно Пушкин пишу!
 Даже так же в затылке чешу!».

Показывает...
 «Врешь! Не так Саня Пушкин
 чесал!

Я пишу - как Серега писал!..

Дальше в ход пошли кулаки.
 Превратились «стихи» в синяки!

Встретились как-то летом
 Классических два «поэта»,
 Свои прочитали шедевры,
 Себе потрпали нервы.

«Это что же такое! Стихи!
 Хе-хе-хе! Ха-ха-ха! Хи-хи-хи!
 Не, ты, друг, поучись у меня.
 Я пишу, как огонь от огня!».

Читает:
 «Твоя любовь...
 Мою морковь... и т. д.»

Добавляет:
 «Тута вона какая любовь!
 Прямо в глаз! Прямо в нос!
 Прямо в бровь!
 Ты б оставил свои потуги -
 Пощепил бы к своей подруге,
 Прочитал бы мои стихи!».

«Хе-хе-хе! Ха-ха-ха! Хи-хи-хи!
 Ты писать не умеешь совсем,